

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-23-1-22-43

EDN: VCKWLZ

Научная статья

Новые пути развития русских авангардных идиом: корпусный подход

И.В. Зыкова

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ irina_zykova@iling-ran.ru

Аннотация. Изучены особенности функционирования единиц идиоматики русского авангарда как уникального класса лексико-фразеологической системы русского языка, формирующегося в начале XX в. в ходе языкового эксперимента, осуществляемого представителями раннего авангарда (кубофутуристами). Актуальность исследования определяется неизменным интересом лингвистов к основополагающим проблемам общей теории фразеологии — воспроизведения фразеологизмов (в широком понимании) в разных дискурсивных практиках, их вариативности и модифицирования, а также необходимостью всестороннего анализа глубинных оснований порождения отдельных классов устойчивых образных единиц и их роли в обновлении и развитии фразеологического фонда русского языка. Цель исследования — посредством метода корпусного анализа установить направления распространения и сферы функционирования вербальных идиом, составляющих ядро идиоматики русского авангарда, выявить характер, формы или способы их структурных, семантических, грамматических или прагматических изменений, которые они получают за более чем столетний период. В качестве материала исследования были отобраны четыре авангардных идиомы: *заумный язык*, *самовитое слово*, *пощечина общественному вкусу* и *(с)бросить кого-либо с парохода современности*. Изучение их функционирования проводилось на базе Национального корпуса русского языка посредством разработанного алгоритма анализа. Доказано, что, возникая в работах кубофутуристов (манифестах, статьях, стихотворениях, выступлениях и т.д.), авангардные идиомы получают распространение в разных типах дискурса (газетном дискурсе, публицистическом дискурсе, социальных сетях и др.) и, соответственно, новые векторы осмысления и развития. К основным стратегиям модификации авангардных идиом в дискурсе, приводящим к их семантическим, грамматическим и т.д. преобразованиям, относятся стратегии встраивания новых компонентов, комбинирования с другими образными средствами, разбиения базовой формы, перекомпозиции, пре- и/или постпозиционного приращения новых компонентов, двойной актуализации. Проведенный корпусный анализ проясняет механизмы адаптации авангардных идиом к прагматическим задачам определенного дискурса, а также факторы, которые обуславливают их переход из авангардного дискурса в общезыковой узус или, напротив, в более специализированные дискурсы (например,

© Зыкова И.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

политический, юридический, мемуарный, образовательный и т.д.). Полученные результаты могут быть использованы в лексикографической практике.

Ключевые слова: идиоматика авангарда, кубофутуризм, корпусный анализ, авангардная идиома, модификация, неузальное функционирование

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 20.05.2024; принята к печати 11.08.2024.

Для цитирования: Зыкова И.В. Новые пути развития русских авангардных идиом: корпусный подход // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 22–43. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-23-1-22-43>

Введение

Технологическая оснащенность современной науки обеспечивает создание больших баз лингвистических данных, существенно расширяющих возможности изучения языка как с синхронической, так и с диахронической точки зрения, позволяющих досконально исследовать разного рода языковые единицы и значительно повышать уровень объективности и достоверности получаемых результатов. К числу таких баз относятся, прежде всего, активно разрабатываемые сегодня многочисленные корпуса текстов. Особенности их составления и применения, их объем, устройство, преимущества и ограничения широко освещаются в современной литературе по филологии, лингвистике в частности (см. Баранов, 2003; Копотев, 2014¹; Altenberg, Granger, 2002; Weisser, 2016). В зависимости от специфики работы с корпусом выделяют три основных вида исследований: 1) исследования, основанные на корпусе (corpus-based); 2) исследования, направляемые корпусом (corpus-driven) и 3) исследования, в которых корпус выступает источником иллюстративного материала (corpus-illustrated или corpus-informed). Существующие варианты применения корпусов обеспечивают реализацию двух разных научно-исследовательских принципов ‘от эмпирических данных к теории’ и ‘от теории к эмпирическим данным’ (см. Tognini-Bonelli, 2001; McEnery et al., 2006; Boulton, Carter-Thomas, Rowley-Jolivet, 2012; Добровольский, 2020).

Корпусный подход, востребованность которого стремительно растет в последние годы, находит свое всестороннее применение и в изучении фразеологии. Исследования фразеологических единиц проводятся на базе не только национальных корпусов разных языков, но и на материале авторских (или индивидуальных, частных) коллекций текстов, отобранных по определенным критериям и размеченных с учетом решаемых научных задач. Последние можно было бы охарактеризовать как «малые базы данных». Так, для изучения дистрибуции в частотности английских формульных выражений (formulaic expressions) в диалогах, используемых в кинодискурсе, а также их итальянских аналогов, М. Фредди обращается к нескольким корпусам. В качестве

¹ Копотев М. Введение в корпусную лингвистику : электронное учеб. пособие. Praha : Animedia, 2014. 194 с.

основных используются *Pavia Corpus of Film Dialogue* и собственноручно составленный корпус, а как дополнительные — *British National Corpus* и *Corpus of Contemporary American English*. Проведенное корпусное исследование (corpus-driven investigation) выявило, в частности, два типа формульных выражений: диегетические (diegetic), т.е. отражающие специфику кинодиалога, и конверсационные (conversational), т.е. наиболее характерные (или максимально подражающие) естественному разговору (Freddi, 2011). На базе корпуса могут изучаться те или иные классы фразеологизмов или отдельные фразеологические единицы. К примеру, Б. Лопес-Мейрама проводит анализ частотности использования многозначной фраземы *a conciencia* в современном испанском языке на материале корпуса *Corpus del Espacol del Sigl XXI* (CORPES XXI). В результате установлены наиболее и наименее частотно реализуемые значения данной фраземы и семантические сдвиги, вызванные ее употреблением в специфических контекстах (Lopez Meirama, 2017). Обращаясь к параллельным подкорпусам *Национального корпуса русского языка* (прежде всего немецко-русскому, а также русско-немецкому), Д.О. Добровольский осуществляет последовательное сопоставление отдельных пар коррелирующих фразеологизмов двух языков для выявления различий между ними (семантических, синтаксических, прагматических и сочетаемостных). Благодаря корпусному анализу, который определяется как corpus-based, устанавливаются два типа эквивалентности: эквивалентность на уровне системы языка и эквивалентность на уровне текста (Добровольский, 2020). Со второй половины XX в. отмечается тенденция к созданию специализированных пополняемых баз данных, хранящих информацию о функционировании фразеологизмов. К их числу относится *База данных по современной идиоматике*, создаваемая в Институте русского языка РАН с 1985 г. Как указывают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, «она включает более 50 тысяч контекстов употребления идиом в публицистике и современной художественной литературе (с 60-х гг. XX в.), полученных в результате сплошной выборки идиом по текстам» (Баранов, Добровольский, 2024: 234).

Аналитический обзор научных публикаций, содержащих результаты корпусного анализа фразеологизмов разных языков, делает очевидными преимущества применения корпусного метода в решении многих как теоретических, так и прикладных задач современной фразеологии, включая установление сфер распространения тех или иных фразеологизмов, типичных контекстов их употребления, появления новых устойчивых единиц в той или иной языковой системе, оптимально подходящих межъязыковых эквивалентов, парадигматических новаций (в частности, развитие или сокращение синонимических или антонимических рядов), наиболее репрезентативного иллюстративного материала для раскрытия современного функционирования фразеологизмов в словарях и мн.др. (Филипенко, 2004; Парина, 2008; Moon, 2007; Wulff, 2008). Для проведения нашего исследования мы обращаемся к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ).

НКРЯ представляет собой надежную платформу для проведения широкомасштабных исследований таких основополагающих вопросов теории фразеологии, как создание фразеологизмов различных структурно-семантических классов (ср., например, *на блюдечке, приходит в голову, место под солнцем*) и их функционирование в разнородных типах дискурса (эпистолярном, художественном, публицистическом, поэтическом, мемуарном и т.д.). Методологический инструментарий НКРЯ, разнообразие предлагаемых сценариев работы с содержащимися в нем текстами, широкий набор параметров поиска исследуемых единиц и вариантов анализа результатов позволяет решать такие исследовательские задачи, как устанавливать периоды наибольшей активности в использовании отдельных классов фразеологизмов, определять приоритетные сферы их функционирования, выявлять возможные изменения (например, структурные, стилистические, функциональные, прагматические), которые получает та или иная фразеологическая единица в процессе ее употребления в разных дискурсах и коммуникативных ситуациях. Наше исследование направлено на решение указанных задач в отношении такого специфического класса русской фразеологии, как идиоматика русского авангарда. **Основная цель** — на базе корпусных данных (corpus-based research) проследить путь структурно-семантического развития и обнаружить функционально-прагматические трансформации **авангардных идиом русского языка**, приобретаемые ими на протяжении более чем столетнего периода, т.е. с начала XX в. по июнь 2024 г.

Материал и методика исследования

Понятие «идиоматика (русского) авангарда» было введено нами впервые для обозначения неконвенциональных и конвенциональных несколькословных языковых единиц, образованных и/или функционирующих в авангардном дискурсе (см. Зыкова, 2018; 2022; Зыкова, Соколова, 2019). Ее анализ проводился на материале литературных и художественных произведений представителей раннего авангарда (кубофутуризма) и близких их кругу авторов. Это наиболее значимые произведения или тексты (манифесты, стихотворения, статьи, выступления, воспоминания, живописные работы) таких поэтов и художников, как Д. Бурляк, В. Хлебников, А. Крученых, В. Маяковский, В. Каменский, Б. Лившиц, Е. Гуро, И. Терентьев, К. Малевич, П. Филонов. С учетом продолжительности активной деятельности авангардного движения кубофутуризма в фокусе нашего внимания находится период с 1900-х по конец 1920-х гг. Созданный метод идентификации единиц идиоматики русского авангарда, основанный на методе фреймовых семантик (Зыкова, 2018), позволил разработать дефиницию идиоматики авангарда, установить наиболее релевантные категориальные признаки авангардных идиом и их основные (под)типы, а также выявить единицы, относящиеся к ядру и периферии данного класса.

Идиоматика авангарда представляет собой совокупность разного рода средств (вербальных и невербальных), целенаправленно создаваемых авангардистами (в частности, кубофутуристами) в результате экспериментов, в основе которых лежат эстетическая и прагматическая интенции на формирование нового художественного языка литературы и искусства. **Вербальная идиоматика** включает два типа единиц. Один из них определяется как **собственно авангардные идиомы** — языковые единицы, целенаправленно создаваемые в литературном авангарде в результате проведения языковых экспериментов (например: *баячи будущего, следить мир с конца*). Другой тип представляют **общезыковые фразеологизмы**, (экспериментально) используемые в произведениях литературного авангарда в узуальных и модифицированных формах (например, *с ног до головы, попадать пальцем в небо, пляска смерти > смертирей беззЫбких пляска*)². На данном этапе нашего исследования корпусный анализ проводится в отношении **собственно авангардных идиом**, которые объединяются в соответствии со своими особенностями в четыре основные подтипа: 1) авангардные идиомы-термины (например: *заумный язык, маршрут шаризны*); 2) авангардные идиомы-экспрессы (например: *острить слова, весна в пенсне*); 3) авангардные идиомы-эксперименты (например: *че воды, дыр бул щыл*); 4) авангардные паремии, имеющие структуру предложения и отличающиеся афористическим характером (например: *Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней*). Возникая в работах кубофутуристов (манифестах, статьях, стихотворениях и т.д.) и обладая яркой образностью и особой выразительностью, собственно авангардные идиомы получают распространение в определенных разновидностях дискурса и, соответственно, новые векторы осмысления и структурно-семантического развития, а также по-новому реализуют свой функциональный и прагматический потенциал.

Для исследования были отобраны четыре собственно авангардных идиомы: *заумный язык, самовитое слово, пощечина общественному вкусу* и *(с)бросить кого-либо с парохода современности*. Их выбор определяется следующими критериями. Эти языковые единицы принадлежат ядру идиоматики авангарда, поскольку обладают всеми проявляющимися в них в полной мере доминантными признаками собственно авангардных идиом³. Рассматриваемые авангардные идиомы относятся к двум разным подтипам: к идиомам-терминам (*самовитое слово* и *заумный язык*) и идиомам-экспрессам (*пощечина общественному вкусу* и *(с)бросить кого-либо с парохода современности*). В силу своих характерных особенностей (структурных, семантических и прагматических) оба эти подтипа в большей степени, чем два другие подтипа (идиомы-эксперименты и авангардные паремии), подвержены переходу из авангардного дискурса в иные разновидности дискурса и в общезыковой

² См. подробнее о невербальных идиомах в (Зыкова, 2022).

³ О разном проявлении категориальных признаков собственно авангардных идиом см. в (Зыкова, 2018).

узуз. Кроме того, выбранные языковые единицы наиболее показательны в отношении раскрытия специфики экспериментальной работы авангардистов с языковым материалом с целью создать новый язык литературы и искусства и отличаются частотным использованием в произведениях представителей кубофутуризма и других авангардных движений.

Нами использовался следующий алгоритм работы с НКРЯ.

Поиск контекстов употребления собственно авангардных идиом (АИ) осуществлялся в четырех корпусах: «Основной корпус» (корпус включает русские письменные прозаические тексты разных жанров, созданных после 1700 г., и представляет современный русский литературный (письменный) язык), «Газетный корпус» (или корпус современных СМИ, который включает тексты как печатных газет, так и электронных агентств, начиная с 1983 г.), «Социальные сети» (корпус включает более 150 млн словоупотреблений, взятых из открытых источников начиная с 2001 г.: VK, Telegram, Livejournal, Liveinternet, Blogspot, и отражает живые языковые изменения за пределами литературного языка) и «Поэтический корпус» (корпус содержит стихотворные произведения, включая пьесы в стихах и стихотворные переводы; временной диапазон — от XVIII в. до современности). Из имеющихся в НКРЯ возможностей поиска мы использовали опцию «лексико-грамматический поиск». В отношении АИ *заумный язык*, *самовитое слово* и *пощечина обществу* запрос делался по основной форме. В случае с глагольной АИ *(с)бросить кого-либо с парохода современности* запрос производился сначала по основной — глагольной — форме, а затем по сокращенной форме (т.е. форме с редуцированным глаголом) — *пароход современности*. Последний вариант запроса показал более репрезентативный результат и оказался значительно продуктивнее. В «Основном корпусе» у всех изучаемых АИ сравнивались статистические данные по таким параметрам, как «сфера функционирования», «тип текста» и «тематика текста». В установленных контекстах употребления АИ, полученных при запросе по всем корпусам, дифференцировались случаи функционирования рассматриваемых единиц в их базовой и модифицированных формах. В отношении последних оценивались способы и принципы, а также степень их трансформации.

Результаты

Создана и апробирована комплексная методика изучения специфики функционирования единиц такого особого (уникального) пласта русской фразеологии, как идиоматика русского авангарда в различных дискурсах за более чем столетний период (с 1912 по июнь 2024 г.). Основу предлагаемой методики составляет пошаговый алгоритм работы с НКРЯ. Благодаря применению этой методики получены репрезентативные количественные и качественные данные о распределении анализируемых авангардных идиом в разных дискурсах и о направлениях и способах их структурного, грамматического,

семантического и прагматического преобразования. Конкретные научные результаты теоретического и прикладного характера:

- выявлено соотношение частоты встречаемости собственно авангардных идиом двух разных подтипов: авангардных идиом-терминов и авангардных идиом-экспрессем — в дискурсах, представляющих функционирование русского языка в пределах и за пределами современной литературной нормы, в печатном и электронном форматах, отражающих особенности письменной и устной (разговорной) коммуникации (по данным четырех корпусов НКРЯ);

- определены сферы функционирования и типы текстов, в которых изучаемые авангардные идиомы получают наибольшее распространение, а также сферы, в которых случаи их употребления малочисленны. Последние показательны в плане выявления новых векторов их дальнейшего распространения и факторов, стимулирующих их переход в общеязыковой узус или, напротив, в (более) специализированные области коммуникации (по данным «Основного корпуса» НКРЯ);

- установлено количественное и качественное соотношение тем текстов, в которых употребляются анализируемые авангардные идиомы; выявлены случаи их функционирования в дискурсах, тематика которых не имеет отношения к искусству и литературе (например, «криминал», «финансы», «вооруженные конфликты»). Охват новых (т.е. изначально не свойственных им) тем варьирует в зависимости от индивидуальных особенностей той или иной авангардной идиомы (по данным «Основного корпуса» НКРЯ);

- выявлено соотношение использования изучаемых языковых единиц в базовых (узуальное использование) и модифицированных (неузуальное использование) формах; установлены стратегии модифицирования собственно авангардных идиом, благодаря которым происходят разного рода трансформации их структуры и семантики, по-новому реализуются их грамматические возможности и прагматический потенциал; установлена зависимость (не)узуального функционирования от их принадлежности к определенному типу — авангардные идиомы-экспрессы (значительно) чаще модифицируются (по данным четырех корпусов НКРЯ);

- доказана целесообразность выбора для изучения единиц идиоматики русского авангарда ряда корпусов НКРЯ, определенных поисковых запросов и сценариев работы с содержащимися в нем текстами разных типов и жанров.

Обсуждение результатов

Обработка статистических данных выявила соотношение частоты встречаемости анализируемых авангардных идиом в четырех корпусах НКРЯ (табл. 1).

Наибольшее количество вхождений у АИ *заумный язык*, *(с)бросить (кого-либо) с парохода современности* и *самовитое слово* в основном корпусе, а у идиомы *пощечина общественному вкусу* — в газетном корпусе (табл. 1). Единичные случаи использования зафиксированы у АИ *заумный язык*, *само-*

витое слово и (с)бросить кого-либо с парохода современности в поэтическом корпусе. В корпусе «Социальные сети» наибольшее количество употреблений у *АИ пощечина общественному вкусу*. Результаты, полученные в отношении особенностей распределения количества вхождений, обусловлены главным образом объемом корпусов — основной и газетный корпуса имеют наибольший объем.

Таблица 1

Сводные данные о количестве употреблений исследуемых авангардных идиом*

Авангардные идиомы	1 Основной корпус	2 Газетный корпус	3 Социальные сети	4 Поэтический корпус	Общее количество вхождений
<i>заумный язык</i>	59	28	2	1	90
<i>самовитое слово</i>	26	7	2	1	36
<i>пощечина общественному вкусу</i>	16	43	10	0	69
<i>(с)бросить кого-либо с парохода современности</i>	58	43	4	1	106
Всего:	159	121	18	3	301

Примечание: *При подсчетах исключались случаи, когда языковая единица не может быть квалифицирована как авангардная идиома.

Источник: расчеты сделаны И.В. Зыковой на базе Национального корпуса русского языка.
URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

Анализ корпусных данных, размещенных в режиме выдачи «Статистика» в основном корпусе, установил различие исследуемых *АИ* по таким параметрам, как «сфера функционирования», «тип текста» и «тематика текста» (табл. 2).

Таблица 2

Данные о параметрах, представленных в режиме выдачи «Статистика» (абсолютные показатели)

Параметры раздела «Статистика» в основном корпусе	<i>заумный язык</i>	<i>самовитое слово</i>	<i>пощечина общественному вкусу</i>	<i>(с)бросить кого-либо с парохода современности</i>
«сфера функционирования»	4	3	4	4
«тип текста»	11	6	15	13
«тематика текста»	12	10	13	11

Источник: расчеты сделаны И.В. Зыковой на базе Национального корпуса русского языка.
URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

Корпусный анализ сведений о «сфере функционирования» показал, что *АИ заумный язык* и *пощечина общественному вкусу* используются в публицистике, художественной литературе, учебно-научной и бытовой сферах. При этом они характеризуются разными относительными показателями распространения в этих сферах, ср.:

заумный язык: публицистика — 81,36, учебно-научная — 8,47, художественная — 6,78, бытовая — 5,08 %;

пощечина общественному вкусу: публицистика — 83,08, художественная — 7,69, бытовая — 4,62, учебно-научная — 4,62 %.

В отличие от данных единиц АИ *самовитое слово* не используется в художественной литературе, ср.: публицистика — 73,08, учебно-научная — 23,08, бытовая — 3,85 %. АИ *(с)бросить (кого-либо) с парохода современности* не функционирует в бытовой сфере, однако, встречается в электронной коммуникации, ср.: публицистика — 82,14, художественная — 14,29, учебно-научная — 1,79, электронная коммуникация — 1,79 %. Поскольку для всех изучаемых АИ публицистика — сфера с наибольшим количеством употреблений, приведем примеры их функционирования в ней:

- (1) «**Заумный язык**» для будущего тоже не пустяковина: надо «заставить его носить полезные тяжести»: чтобы слово точно отражало соотношения между предметами и их именами. (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015))⁴.
- (2) Поминая «проклятое наследство — **самовитое слово**, которым невозможно нынче писать ничего, кроме исторических романов», Л.Я. Гинзбург имела в виду Тынянова. (Омри Ронен. «Естество» // «Звезда», 2002)⁵.
- (3) Л.Ю. подошла к двум полужнакомым дамам, которые фыркали, и спросила: «Что, скучно без бояр?» Это, конечно, **пощечина общественному вкусу**, все непривычно. (Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1960–1969))⁶.
- (4) Сжигать Рафаэля и сбрасывать **Пушкина с парохода современности** в двадцатых годах уже не собирались, а жадно и всерьез ждали прихода гения, с надеждой вглядываясь в каждую новую фигуру на литературном горизонте. (Варлам Шаламов. Начало (1962))⁷.

В результате анализа такого параметра, как «тип текста», установлено различие в функциональных возможностях АИ и выявлены типы текста, наиболее функционально значимые для каждой из них. Согласно количественным данным (см. табл. 2), наибольший показатель по этому параметру у АИ *пощечина общественному вкусу* (15), далее по убыванию следуют АИ *(с)бросить (кого-либо) с парохода современности* (13) и *заумный язык* (11), а наименьший показатель отмечается у АИ *самовитое слово* (6). По степени релевантности, на которую указывают относительные показатели, типы текстов располагаются в следующем порядке (три типа с наибольшими показателями): *заумный язык*: статья — 45,76, мемуары — 16,95, монография — 10,17 %; *самовитое слово*: статья — 38,46, монография — 23,08, дневник, записные книжки — 15,38 %; *пощечина общественному вкусу*: мемуары — 35,38, обра-

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.03.2024).

щение — 13,85, статья — 12,31 %; *(с)бросить (кого-либо) с парохода современности*: статья — 30,36, мемуары — 17,86, роман — 14,29 %.

По данным основного корпуса НКРЯ, исследуемые АИ также могут употребляться в таких типах текста, как эссе, повесть, автобиография, очерк, рецензия, форум, путеводитель, некролог и др., например:

- (5) повесть: *Я с удовольствием изучал эту книгу как своего рода коллекцию типографских шрифтов. Было много книг на **заумном языке***. (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Бросок на юг (1959–1960))⁸.
- (6) эссе: *Цель Антониони в «Крике» значительно крупнее. Он делает то, что не удалось футуристам, когда они «сбрасывали **Пушкина с парохода современности**». Преодолеть «культурный» шаблон и сделать следующий шаг <...>*. (Рид Грачев. М. Антониони. Фильм «Крик» / Эстетика факта у М. Антониони (1967))⁹.

Корпусный анализ показал, что с учетом количества тем (от 10 до 13) все анализируемые АИ отличаются довольно разнообразной тематикой текстов, в которых они используются (см. табл. 2). Исходя из относительных показателей, мы можем сделать вывод о том, что наиболее часто АИ употребляются в контекстах, посвященных следующим темам (по убыванию): *заумный язык*: «искусство и культура» — 62,71, «частная жизнь» — 11,86, «филология» — 11,86 %; *самовитое слово*: «искусство и культура» — 50,00, «культурология» — 19,23, «наука и технологии» — 19,23 и «философия» — 19,23 %; *пощечина общественному вкусу*: «искусство и культура» — 63,08, «частная жизнь» — 16,92, «политика и общественная жизнь» — 13,85 %; *(с)бросить кого-либо с парохода современности*: «искусство и культура» — 62,50, «политика и общественная жизнь» — 16,07, «частная жизнь» — 8,93 %. Доминирование темы «искусство и культура» у всех АИ свидетельствует о прочности их связи с областью, в которой они непосредственно создавались. Их употребление в дискурсах с иной тематикой определяет приоритетные направления дальнейшего распространения анализируемых АИ, способствующего их развитию с семантической и прагматической точек зрения. Например, у АИ *самовитое слово* второй по частотности является тема «культурология», а у АИ *(с)бросить кого-либо с парохода современности* — «политика и общественная жизнь». Особый интерес представляют случаи, эксплицирующие связь АИ с темами, относительно или существенно далекими от первоначальной (литературной или художественной) сферы их функционирования. К таковым можно отнести, с нашей точки зрения, темы «криминал», «религия», «здоровье и медицина», «путешествия», «армия и вооруженные конфликты», «досуг, зрелища и развлечения», «бизнес, коммерция, экономика, финансы», например:

- (7) тема «криминал»: *Состоящие в нем [в «Клубе сумасшедших»] должны были совершать что-нибудь потрясающее, удивляющее окружающих:*

⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).

⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

курить одновременно несколько папирос, здороваться «по-китайски», носами, говорить о чем-нибудь простым шибко научным, **заумным языком**. (Г.В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы (2008))¹⁰.

- (8) тема «досуг, зрелища и развлечения»: *Туфель на девушках не было по причине отсутствия денег на обувь. Прически делал Видал Сассун. Безвозмездно. Так что **пощечина общественному вкусу** обошлась Рабанну в смехотворную сумму. Всего пять тысяч франков.* (Ася Тавелинская. Как закалялась сталь (2003) // «Эксперт: Вещь», 22.12.2003)¹¹.
- (9) тема «бизнес, коммерция, экономика, финансы»: *Прокомментировать вопрос эпатажа в рекламе мы пригласили опытного рекламиста Георгия Минаева <...>. «В целом, если целевая группа воспринимает себя как противовес истэблишменту, склонна к **пощечинам общественному вкусу**» (например, подростки или «богема»), то для нее окажется привлекательным эпатирующий имидж самого товара.* (Владимир Ляпоров. Маркетинг: как это делается (2004) // «Бизнес-журнал», 30.01.2004)¹².

Как показал анализ по всем четырем корпусам НКРЯ, в процессе функционирования АИ используются как в своих базовых, так и модифицированных формах. Под использованием в базовой форме (или узуальным использованием) мы понимаем такое функционирование АИ, при котором не происходит никаких изменений в их компонентном составе и реализуются исходные или первоначальные смыслы, выработанные в текстах представителей раннего авангарда и/или непосредственно отсылающих к их творчеству¹³.

Анализ случаев употребления АИ *заумный язык*, установленных в НКРЯ, раскрыл следующее соотношение ее использования в базовых и модифицированных формах, соответственно: 70 (78 %) vs. 20 (22 %). Примерами функционирования АИ в базовой форме служат следующие контексты: *любим заумный язык; этот заумный язык; пьеса на заумном языке; новоизобретенным «заумным» языком, ввести заумный язык; к созданию «заумного» языка; пользовался заумным языком; написано <...> не заумным языком; создатель заумного языка; слова «заумного языка»; созданном <...> заумном языке; по сравнению с заумным языком; природа и функции заумного языка; был свой заумный язык; изобретатель заумного языка*. В приведенных примерах авангардная идиома-термин имеет исходный компонентный состав и обозначает язык поэзии (литературы) и/или искусства, созданный или свой-

¹⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

¹¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.02.2024).

¹² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

¹³ Подробнее о стратегиях модификации см. в (Зыкова, 2015).

ственный авангардистам. Интенсификация исходного значения может осуществляться за счет пост- или препозиционного добавления атрибутирующего компонента, например: *переходит к «заумному» языку Хлебникова*.

Рассматривая модификации, отметим, что определенные семантические и/или прагматические сдвиги достигаются за счет метафоризации АИ и, соответственно, (в разной степени) ослабления ее исходного специального (терминологического) значения, например, за счет персонификации: *путь заумного языка, издеваться над заумным языком футуристов*. Весьма ярким примером указанных процессов является следующее употребление:

- (10) *Но все же хоть и голая, хоть нищая, а осталась же у них душа. Все же хоть заумным языком, а могут же они ее излить перед такими же освобожденными, как сами!* (К.И. Чуковский. Кубофутуристы (1922))¹⁴.

В примере (10) идиома-термин используется для передачи едко-иронического отношения к поэтическому творчеству кубофутуристов, фактически их высмеиванию. Роль метафоризатора выполняют две взаимосвязанных единицы: образное выражение *хоть и голая, хоть нищая, а осталась же у них душа* и общезыковой фразеологизм *изливать душу перед кем-либо*. Метафоризация АИ за счет ее «встраивания» в сложный метафорический комплекс в качестве инструмента производимого действия (*изливать [голую, нищую] душу заумным языком*) усиливает прагматический эффект высказывания, приводит к пейоративизации значения АИ и развитию у нее отрицательной коннотации, не свойственной терминам.

О более радикальном характере модифицирования свидетельствует развитие у АИ *заумный язык* новых (не специальных) значений, в частности, ‘крайне сложный’, ‘непонятный’ и ‘лживый’, например: *каким-то заумным языком с детьми общаетесь; учебники написаны заумным языком; заумным языком его восхвалил, прикрываясь ложью и преувеличениями*. Согласно анализу, данные семантические изменения редко сопровождаются изменениями компонентного состава АИ (его расширением, изменением порядка расположения компонентов, приращения новых компонентов и проч.). Такого рода случаи единичны в корпусах, например: *осваивать заумный кибер-язык; заумный твой язык учу*.

В результате обработки корпусных данных у АИ *самовитое слово* установлено соотношение ее употребления в базовых и модифицированных формах: 19 (53 %) vs. 17 (47 %). Ее использование в базовой форме демонстрируют контексты: *образовывать «самовитое слово»*; *тайной мысли о самовитом слове*; *идея «самовитого слова»*; *самовитое слово <...> не звучит*. Пре- или постпозиционное приращение компонентов, указывающих на авторство, служит целям усиления исходного значения данной идиомы-термина, например: *хлебниковское самовитое слово; самовитое слово Хлебникова; практиков*

¹⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

самовитого слова вроде **Крученых**. Примечательно, что данная АИ обретает в дискурсе форму множественного числа, что выступает показателем возможности ее морфологического развития, например: «**самовитых**» словах В. Хлебникова.

Анализ всех случаев использования АИ *самовитое слово*, содержащихся в НКРЯ, установил, что основными стратегиями ее модифицирования являются: встраивание синонимичных или новых компонентов (например, «*самовитое*», *внесмысловое слово*; *самовитое родное слово*); замена исходного компонента (например, «*самовитым кадром*»), пре- или постпозиционное приращение новых компонентов (например, *Эдем самовитого слова*) и комбинирование с общеязыковыми фразеологизмами, например:

- (11) В Викторе Степановиче есть и кураж, и драйв, он естественен, **самовитое русское слово** вылетает из него, как воробей. (Первая высадка на «Планету клоунады» // Известия, 27.07.2001)¹⁵.

В примере (11) анализируемая идиома-термин интегрируется с модифицированной формой фразеологизма *слово не воробей, вылетит, [назад] не поймашь*. В результате интеграции и встраивания компонента *русское* (имеется в виду ‘русский мат’) происходит обыгрывание исходного значения АИ и его пейоративизация, что приводит в итоге к детерминологизации данной идиомы-термина. Все произведенные в рассматриваемом контексте трансформации реализуют такую прагматическую задачу, как передача иронического отношения (сарказм и критика) к лицу, о котором говорится, а также достижение комического эффекта.

Результаты, полученные из четырех корпусов НКРЯ, показали, что в отличие от идиом-терминов, для анализируемых идиом-экспрессем в большей мере свойственны неузвальное употребление, более разнородные способы модифицирования, сопровождающегося их грамматическими, семантическими и прагматическими трансформациями.

Согласно проведенному анализу, у АИ *пощечина общественному вкусу* можно констатировать следующее соотношение использования в базовых и модифицированных формах: 21 (30 %) vs. 48 (70 %). К функционированию в базовой форме можно отнести употребления без изменения компонентного состава АИ и с актуализацией смыслов, которые она имеет в тексте-источнике ее происхождения, в частности: ‘разрыв со старой литературной или художественной традицией, отказ от прежних эстетических ценностей, их порицание; утверждение новых канонов (истинного) творчества; прорыв или новаторство в различных областях искусства’. Такими случаями употребления рассматриваемой идиомы-экспрессы можно считать следующие контексты:

- (12) А.Б. — «Лолита» Набокова — **пощечина общественному вкусу**, дала ему право. (Валерий Плетнер. Рамадан, плейбой, рамадан.

¹⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

Почти воображаемая беседа живых классиков // Независимая газета, 14.02.1996)¹⁶.

- (13) *Да и глупо сейчас что-то там ниспровергать, глупо строить из своих спектаклей пощечину общественному вкусу — общественный вкус со времен Тургенева до того уже задубел, что любую плюху воспринимает скорее как щекотку.* (Глеб Ситковский. Пустой бамбук // Независимая газета, 26.03.1998)¹⁷

Пример (13) любопытен тем, что помимо использования АИ в базовой форме обнаруживается обыгрывание ее значения, производимого в форме комментария, поясняющего компоненты *общественный вкус* и создающего комическое восприятие описываемого явления. Особыми средствами формирования последнего являются метафоризация, осуществляемая с помощью просторечной лексемы *задубел*, и окказиональная синонимия, т.е. построение в дискурсе парадигматического ряда, членами которого становятся компонент АИ *пощечина*, просторечная лексема (*любая*) *плюха* и лексема *щекотка*, имеющая также терминологическое значение. Последние две лексемы наделяют компонент *пощечина*, окказиональными синонимами которого они являются, негативной коннотацией и усиливают прагматический эффект от высказывания в целом.

Обнаруженные нами семантические и прагматические изменения зачастую обусловлены расширением референциального диапазона АИ *пощечина общественному вкусу*. В контекстах она может использоваться в отношении объектов или ситуаций (действий), не связанных с искусством, поэзией или литературой, что указывает на определенного рода отклонения от ее первоначальных образных смыслов. Под *пощечиной общественному вкусу* может иметься в виду, например: популярность телеведущего, смена амплуа, скандал (или скандальное поведение), маникюр, манера одеваться, отказ от участия в награждении, личные фото, место, занятое на чемпионате, внешность или внешний вид, закон, дизайн интерьера (ресторана) и др.:

- (14) *Его ресторан «Бон», в среду открывшийся в Москве, — настоящая пощечина общественному вкусу. Или — общественной безвкусице, когда деньги решают все, а свобода нужна лишь для того, чтобы купить крутую тачку.* (Валентина Львова. Филипп Старк: Ни в аду, ни в раю стулья не нужны // Комсомольская правда, 14.04.2006)¹⁸.

Определенные векторы грамматического (морфологического и синтаксического) и семантического развития данной АИ формируются за счет использования компонента *пощечина* во множественном числе и его метафоризации

¹⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁷ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

посредством новых глагольных компонентов (*давать*, *отвешивать*, *влепить*, *слышать* и др.), обеспечивающих двойную актуализацию ее значения, например:

- (15) *Кустурица любит **отвешивать пощечины общественному вкусу***. (Александра Сопова. Благословенный шоу-бизнес // Известия, 10.04.2012)¹⁹.
- (16) *Ни в одном из них «Сенсация» сенсацией не стала. Кому **слышна пощечина общественному вкусу** в тренировочном зале для бокса?* (Сергей Островский. Провокация чувств // Независимая газета, 15.11.1997)²⁰.

Появление новых смыслов и структурные трансформации, в результате которых открываются новые возможности реализации прагматического потенциала рассматриваемой идиомы-экспрессемы, осуществляются посредством таких стратегий, как встраивание новых компонентов, пре- и постпозиционное приращение новых компонентов и комбинирование АИ с другими образными средствами, ср., например:

- (17) *<...> собирались активисты молодежного движения «Прово» (сокращение от «провокация»), полагавшие, что главная задача прогрессивной молодежи — **то и дело наносить пощечины буржуазному общественному вкусу***. (Анастасия Смирнова, Мария Бейкер, Ольга Гринкруг. Амстердам (2014))²¹.
- (18) *Только футуристы — Маяковский, Хлебников, — **отвесив «пощечину общественному вкусу»**, сбросят эти меха как дорогой, но балласт «с **корабля современности**»; тут уже поэт иными окулярами смотрит на небо и на себя самого, смотрящего: не то, как «редеет облаков летучая гряда», а самого себя видит как **«облако в штанах»*** (Михаил Капустин. Жизнь наша — синее море // Независимая газета (приложение «Кулиса НГ»), 09.04.1999)²².

Пример (18) заслуживает особого внимания, поскольку в нем модифицированная форма АИ *пощечина общественному вкусу* интегрируется с двумя другими авангардными идиомами-экспрессемами: АИ *(с)бросить кого-либо с парохода современности*, имеющей модифицированную форму, и АИ *облако в штанах*. Такое сосредоточение единиц авангардной идиоматики в одном сегменте дискурса служит передаче иронии в высказывании и усилению его экспрессивности.

¹⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

²¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).

²² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

Одна из важных особенностей авангардной идиомы-экспрессемы *(с)бросить кого-либо с парохода современности*, установленных в исследовании, состоит в том, что ее базовая форма образуется из двух первоначальных выражений: *Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., и проч. с парохода современности*. («Пощечина общественному вкусу», 1912)²³ и *Сбросить старых великих с парохода современности*. (Маяковский, «Капля дегтя», 1915)²⁴. Наличие заменяемого компонента *кого-либо* в структуре данной АИ свидетельствует о ее исходных значительных возможностях варьирования и креативного использования в дискурсе. Анализ всех вхождений, выявленных в четырех корпусах НКРЯ, показал, что только в единичных случаях при цитировании компонент *кого-либо* представлен всем исходным синтагматическим рядом — тремя фамилиями литературных деятелей, например:

- (19) *Горячая молодежь (самому старшему, Бурлюку, — 30) утверждала, что «Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов», и предлагала «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода Современности».* (Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000))²⁵.

В анализируемой АИ в позиции *кого-либо* наиболее частотным является употребление онима *Пушкин*, редко — используются два исходных онима, например:

- (20) *Нынче вроде все за классику, и безвозвратно прошли те далекие времена, когда предлагалось сбросить Пушкина с парохода современности...* (О. Михайлов. Родное // «Огонек». № 9, 1970)²⁶.
- (21) *Господин в шляпе возмущается, а молодежь сбрасывает с парохода современности и Пушкина, и Толстого.* (С.С. Шамардина. Футуристическая юность (1960–1970))²⁷.

Согласно данным НКРЯ, компонент *кого-либо* может быть представлен не только онимами его первоначальной формы, но и самыми разнообразными именами собственными и нарицательными. В составе анализируемой АИ вместо *кого-либо* употребляются такие лексемы, как: *Маяковского; Пушкина, других прославленных классиков и знаменитых современников; тех, кто до сих пор были его рулевыми; все, что не соответствовало их [футуристов] вкусам и взглядам; всех поэтов, которые были до них; классиков; не только классиков; культурные авторитеты; всю постсоветскую литературу; классиков*

²³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.02.2024).

²⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.02.2024).

²⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁷ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

советской литературы; лишнюю русскую литературу; всех наскучивших своим величием; Окуджаву; Ленина и Костикува; пресс-секретаря; Катаева; Эфроса; старика Шиллера; классические трупы; былых кумиров; битлов и роллингов; все подряд; то, что было нам в театре дорого и свято; никого; передвижников; русскоязычные названия; женщин; музейные камни и др.

К числу весьма распространенных относится такая стратегия модификации базовой формы АИ, как стратегия перекомпозиции, заключающаяся в изменении порядка расположения компонентов (примеры 21 и 22).

- (22) В своем манифесте «Пощечина общественному вкусу» футуристы предлагали **сбросить с парохода современности Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Толстого...** (Е.В. Колина. Дневник измены (2011))²⁸.

Также применяются стратегия встраивания новых компонентов как дополнительных (пример 22) или как заменяющих исходный, прежде всего, глагольный компонент (с)бросить посредством синонимичных или антонимичных лексем, ср.: *посбрасывать*; *выбросить*; *столкнуть*; *скинуть*; *скидывать*; *кинуть*; *долой*; *лететь за борт*; *возвратить*; *свалить*; *спихивать*; *не выпасть*; *ссаживать* (пример 23), стратегия комбинирования, при которой АИ интегрируется с разными образными средствами (пример 23), и стратегия пре- или постпозиционного приращения компонентов (пример 24):

- (23) Так поколение этими лозунгами воспитано... Можно только радоваться, что оно «**долой Пушкина с парохода современности**» на **вооружение не взяло**. [Кому это русским называться предосудительно??? (Второе крещение Руси: на капище в Купчино снесут Перуна (форум) (2007))²⁹.

- (24) Галковский **перезапатентовал даже Виктора Ерофеева, легким движением пера сбросившим всю подсоветскую литературу с парохода современности**. (Наталья Иванова. Между // «Новый Мир», 1996)³⁰.

Пример (24) также раскрывает словообразовательный потенциал компонента (с)бросить, который может заменяться различными дериватами, ср.: *сбрасывание*, *сбросившим*, *сбрасывающим*, *сброшенной*, *сброшенными*, *не сбрасывая*, *сбросив*.

Наиболее радикальной является модификация анализируемой АИ в поэтическом дискурсе:

- (25) **С парохода сойти современности** / Хорошо самому до того, / Как по глупости или из ревности / Тебя мальчики **сбросят с него**. <...> **Пароход-то** огромный, трехпалубный, / Есть на нем бильярд

²⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

²⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

³⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

и буфет, / А гудок его смутный и жалобный: / Ни Толстого, ни Пушкина нет. (А.С. Кушнер. «С парохода сойти современности...» (2000–2005))³¹.

В примере (25) модификация рассматриваемой идиомы-экспрессы создается посредством нескольких стратегий — перекомпозиции, встраивания, разбиения базовой формы АИ, двойной актуализации. Использование данных стратегий приводит к значительным грамматическим, семантическим и прагматическим трансформациям данной языковой единицы, которая наделяется в стихотворении и такой особой функцией, как текстообразующая функция. Производимые с АИ разного рода трансформации способствуют актуализации ее внутренней формы и развитию новых метафорических смыслов и оттенков коннотации.

Как показало проведенное исследование, АИ *(с)бросить кого-либо с парохода современности* отличается наибольшим количеством модификаций. Соотношение ее употребления в базовых и модифицированных формах: 9 (9 %) vs. 97 (91 %).

Полученные нами результаты согласуются в ряде аспектов с языковыми фактами, выявленными в ходе изучения специфики порождения и/или функционирования других классов фразеологизмов русского и некоторых других славянских языков, и с выводами, сделанными на базе этих фактов во фразеологических исследованиях последнего десятилетия, в частности в работах (Архангельская, 2022; Мокиенко, 2022; Дядечко, Ван, 2022). На основании установленных нами особенностей использования собственно авангардных идиом мы не можем не согласиться с выводом А.М. Архангельской о том, что количественно существенная и качественно разнообразная трансформационная парадигма одного фразеологизма, будучи системной совокупностью его реальных обновлений в русской речи, формирует представление о вероятностных тенденциях трансформационного потенциала инварианта ФЕ относительно соотношения в нем системного и асистемного (Архангельская, 2022). Наш анализ подтверждает и заключение, к которому приходит в своей работе В.М. Мокиенко относительно избирательности синонимичных лексем, модифицирующих базовую форму фразеологизмов и паремий посредством замены исходного компонента, а также направленности модификаций на оживление внутренней формы (Мокиенко, 2022). Выявленная специфика функционирования собственно авангардных идиом коррелирует с данными об использовании фразеологизмов в русской поэзии XX и XXI вв., представленными в (Мелерович и др., 2016). Новый вектор осмысления получает в нашей работе положение о том, что изучение модификации лексического состава фразеологизмов определенных классов (в нашем случае — авангардных идиом) раскрывает «диалектику взаимосвязей элитарной и общенациональной лингвокультур» (Дядечко, Ван, 2022: 162).

³¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).

Заключение

Проведенное исследование показало, что несмотря на изначально весьма ограниченную сферу своего функционирования, авангардные идиомы (АИ), изобретенные представителями раннего авангарда в результате разного рода языковых экспериментов для создания нового художественного языка, со временем выходят далеко за пределы авангардного дискурса. Они получают широкое распространение в самых разных жанрах и типах текстов, посвященных весьма разнообразной проблематике. Сохраняя свою связь с искусством и литературой, АИ активно применяются в разного рода социально, исторически и культурно значимых сферах жизнедеятельности современного русскоязычного социума с целью достижения разнообразных не только художественно-эстетических, но и прагматических задач. Попадая в новые для них условия функционирования (в общеязыковом узусе или в «специализированных» дискурсах, как, например, медицинский, политический, юридический), авангардные идиомы проявляют свои особые лингвистические возможности, по которым определяются наиболее важные пути их структурных, семантических, грамматических и прагматических изменений. К основным стратегиям модификации АИ относятся стратегии встраивания новых компонентов, комбинирования с другими образными средствами, разбиения базовой формы, перекomпозиции, пре- и/или постпозиционного приращения новых компонентов, двойной актуализации. Согласно установленным сведениям, в отличие от авангардных идиом-терминов авангардные идиомы-экспрессымы в большей мере подтверждены изменениям и, соответственно, в большей степени реализуют свой креативный потенциал, позволяющий им легче адаптироваться к новым дискурсивным практикам. Последнее позволяет глубже понять различие между анализируемыми двумя, а также и другими основными подтипами авангардных идиом, что является вкладом в разработку теории идиоматики авангарда и общей теории фразеологического значения.

Результаты анализа найдут применение в лексикографической практике. Сделанные наблюдения над использованием собственно авангардных идиом могут быть учтены при разработке таких зон микроструктуры словаря «Идиоматика русского авангарда», как «зона вариантов заголовочной единицы», «зона синонимов и антонимов» и «зона контекстов».

Список литературы

- Архангельская А.М.* Трансформационная парадигма фразеологизма в русской речи: в пространстве предсказуемого и непредсказуемого // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 2. С. 133–152. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-133-152> EDN: LXDMRH
- Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. М. : Едиториал УРСС, 2003. 360 с. EDN: RTAOWR
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Очерки общей и русской фразеологии. М. : Языки славянских культур, 2024. 280 с.
- Добровольский Д.О.* Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // *Вестник Санкт-Петербургского универси-*

- тета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 3. С. 398–411. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.303> EDN: QZIAAB
- Дядечко Л.П., Ван Б. Культурно-историческая обусловленность модификации фразеологизмов с буквенным компонентом в русском языке // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 153–166. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-153-166> EDN: KSWGGB
- Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М. : ЛЕНАНД, 2015. 380 с. EDN: TUKZHD
- Зыкова И.В. Идиоматика авангарда: ID card идиомы в авангардном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2018. № 35. С. 210–219. EDN: YOFDBB
- Зыкова И.В. Зона «межсемиотической репрезентации» в словаре нового типа «Идиоматика русского авангарда: Кубофутуризм» // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022. № 1. С. 416–426. <https://doi.org/10.31912/pvrli-2022.1.43> EDN: AKQWVC
- Зыкова И.В., Соколова О.В. Языковой эксперимент как установка на идиоматизацию в манифестах кубофутуристов: Идиоматика авангарда // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 7–20. <http://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-2-7-20> EDN: ZBMWKL
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М., Якимов А.Е. Фразеология в русской поэзии XIX–XXI вв. Словарь: опыт лексикографической систематизации употреблений фразеологизмов в русской поэзии / под научн. ред. В.М. Мокиенко. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. 528 с.
- Мокиенко В.М. Образ врага в русской фразеологии и паремиологии // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 203–216. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-203-216> EDN: QKRNBL
- Парина И.С. Корпусный анализ в исследовании фразеологии: достоинства и недостатки // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 83–89. EDN: JVFSMT
- Филиппенко Т.В. Использование методов корпусной лингвистики в анализе семантики идиом (на материале немецкого языка) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 90–97.
- Altenberg B., Granger S. Lexis in contrast: corpus-based approaches. Amsterdam : John Benjamins, 2002. 339 p. <https://doi.org/10.1075/scl.7>
- Boulton A., Carter-Thomas Sh., Rowley-Jolivet E. Corpus-informed research and learning in ESP: issues and applications. Amsterdam : John Benjamins, 2012. 306 p. <https://doi.org/10.1075/scl.52>
- Freddi M. A phraseological approach to film dialogue : Film stylistics revisited // Yearbook of Phraseology. 2011. Vol. 2. № 1. Pp. 137–162. <https://doi.org/10.1515/9783110236200.137>
- Lopez Meirama B. A corpus and lexical analysis of the Spanish idiom *a conciencia* // Yearbook of Phraseology. 2017. Vol. 8. № 1. Pp. 181–202. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0010>
- McEnery T., Xiao R., Tono Yu. Corpus-based language studies : an advanced resource book. London : Taylor & Francis, 2006. 386 p.
- Moon R. Corpus linguistic approaches with English corpora // Vol. 2 : Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung / Ed. by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn and N.R. Norrick. Berlin ; New York : De Gruyter Mouton, 2007. Pp. 1045–1059. <https://doi.org/10.1515/9783110190762.1045>
- Tognini-Bonelli E. Corpus Linguistics at Work. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2001. 224 p. <https://doi.org/10.1075/scl.6>
- Weisser M. Practical corpus linguistics : an introduction to corpus-based language analysis. Malden ; Oxford : John Wiley & Sons, Inc., 2016. 288 p. <https://doi.org/10.1002/9781119180180>
- Wulff S. Rethinking Idiomaticity: a usage-based approach. London ; New York : Continuum, 2008. 240 p.

Сведения об авторе:

Зыкова Ирина Владимировна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания Российской академии наук, Российская Федерация, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1; профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1. Автор более 210 научных трудов на русском и английском языках, в том числе четырех авторских монографий. Составитель словаря «Большой фразеологический словарь русского языка» (отв. ред. В.Н. Телия). *Сфера научных интересов*: теоретическая лингвистика, когнитивная лингвистика, фразеология, лингвокультурология, мультимодальная коммуникация, идиоматика авангарда, метаязык междисциплинарных исследований, лексикография, поэтика кинодискурса, жестикulyционная лингвистика; e-mail: irina_zykova@iling-ran.ru; *список основных публикаций*: <https://iling-ran.ru/web/ru/scholars/zykova>; ORCID: 0000-0002-0430-7769. Scopus AuthorID: 56728289100. WoS Author ID: S-9134-2017. SPIN-код: 1172-1192. AuthorID: 32879.

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-23-1-22-43

EDN: VCKWLZ

Research article

New ways of developing Russian avant-garde idioms: a corpus-based approach

Irina V. Zykova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*
Moscow State Linguistic University, *Moscow, Russian Federation*

✉ irina_zykova@iling-ran.ru

Abstract. The research studies the functioning of Russian avant-garde idioms, a unique group in the lexical-phraseological system of the Russian language, which formed at the beginning of the 20th century in language experiments by of the early avant-garde representatives (Cubo-Futurists). The relevance of the research is determined by linguists' constant interest in the fundamental issues of the general theory of phraseology, reproduction (in a broad sense) of phraseological units in various discourses, their variability and modification, as well as the need for a comprehensive analysis of the foundations of certain classes of set figurative units and their role in the renewal and development of the Russian phraseological system. The purpose of the study is to establish, by means of the corpus analysis, the directions of distribution and the spheres of functioning of verbal idioms that make up the core of the Russian avant-garde idiomatics; to identify the nature, forms, or ways of their structural, semantic, grammatical, and pragmatic changes for over one century. Four avant-garde idioms were selected as the research material: *заумный язык* (*beyond-sense language*), *самовитое слово* (*the self-sufficient word*), *пощечина общественному вкусу* (*a slap in the face of public taste*), and *(с)бросить кого-либо с парохода современности* (*to throw someone off the steamer of modernity*). Their functioning was studied on the material from Russian National Corpus with the help of the elaborated analysis algorithm. The author proves that avant-garde idioms which appeared in the Cubo-Futurists' manifestos, articles, poems, speeches, etc. have been spreading in different types of discourse (newspaper discourse, journalistic discourse, social networks, etc.).

Accordingly, they are understood and developed in new ways. The main strategies of their modification in discourse, leading to their semantic, grammatical, etc. transformations, include the insertion of new components, the combination with other figurative means, the splitting of their basic form, the recomposition, the pre- and/or postpositional augment of new components, and double actualization. The corpus analysis clarifies the mechanisms of the adaptation of avant-garde idioms to the pragmatic tasks of a certain discourse, as well as the factors that determine their transition from avant-garde discourse to general linguistic usage or, conversely, to more specialized discourses, e.g. political, legal, memoir, or educational ones. The results obtained can be used in lexicographic practice.

Keywords: avant-garde idiomatics, Cubo-Futurism, corpus analysis, avant-garde idiom, modification, non-usual functioning

Conflict of interest. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: Received: 20.05.2024. Accepted: 18.08.2024.

For citation: Zykova, I.V. (2025). New ways of developing Russian avant-garde idioms: a corpus-based approach. *Russian Language Studies*, 23(1), 22–43. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-23-1-22-43>